

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ У ПОДНОЖЬЯ СУЛЕЙМАН ГОРЫ.

В настоящей статье рассматриваются вопросы изучения, реставрации историко-архитектурных памятников у подножья Сулейман горы.

Ключевые слова: историко-архитектурные памятники, Сулейман гора, реставрации, археологические раскопки, архивные документы.

STUDY OF HISTORICAL AND ARCHITECTURAL MONUMENTS AT THE FOOT OF MOUNT SULEIMAN.

This article examines questions of study and restoration of historical and architectural monuments at the foot of Mount Suleiman.

Key words: historical and architectural monuments, Suleiman Mountain, restoration, archeological excavations, archive documents.

Кыргызстан богат многочисленными памятниками культуры, значительная часть которых имеет первостепенное значение как памятники истории, науки, архитектуры и художественного творчества. Архитектура юга Кыргызстана составляет национальную гордость республики.

В истории мировой цивилизации было множество случаев, когда с лица земли бесследно исчезали целые города и даже народы и государства, а в памяти человечества оставались лишь их названия. В этом отношении судьба Оша оказалась счастливой. Ош не только сохранился, но и дождался момента своего возрождения и расцвета, всеобщего признания и славы.

Труды средневековых авторов, данные археологических раскопок, архивные документы XIX – XX вв. и сохранившиеся в настоящее время памятники архитектуры и истории свидетельствуют о том, что г. Ош и Сулайман-Тоо с древнейших времен является культовым центром Ферганской долины [1].

Как и любой древний город, находившийся на перекрестке мировой цивилизации и в объективе интересов многих народов и государств, Ош был объектом изучения ученых и путешественников средневековья, не говоря о XIX-XX веках, когда во всем мире сильнейшее развитие получила историческая наука [2].

Охрана, восстановление и реставрация исторических наследий прошлого, в том числе и исторических памятников архитектуры на данное время не теряет свою актуальность.

На кафедре «Архитектура, дизайн и графика» ОшТУ ведется научно-исследовательская работа в этом направлении.

Настоящее научное исследование древней истории Оша началось после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Первые сведения по археологии Оша и Ошского оазиса были получены профессором Ленинградского государственного университета Александром Натановичем Бернштамом в 40-е годы прошлого века. В те же периоды сбором различных материалов занимались археологи П.Н. Кожемяко, Ю.Д. Баруздин, А.И. Пошко и другие. Солидный научный труд написали известные ученые Института истории и археологии Академии наук Кыргызстана В. Галицкий и В. Плоских, издавшие книгу «Старинный Ош». Но самое решающее, по настоящему сенсационное открытие сделала научная сотрудница Ошского историко-культурного музея-заповедника,

археолог Елена Васильевна Дружинина. Во время раскопок, проводимых на склоне Сулайман-Тоо под ее руководством, в 1976 году, Дружинина нашла древнейшее поселение. Именно Елена Васильевна впервые высказала научную гипотезу о том, что это поселение может быть было построено более 3000 лет назад. Возможно, это смелое предположение осталось бы без внимания научной общественности, потому что по менталитету общества того времени подобные открытия должны были делать только ученые с громкими именами. К счастью, в это же время в Кара-Сууйском районе вела исследования Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института Археологии (ЛОИА) Академии наук СССР под руководством известного археолога Юрия Александровича Заднепровского, изучающего с 50-х годов древнюю историю юга Кыргызстана. И Заднепровский со своей группой немедленно приступил к изучению только что открытого древнего поселения. Дополнительные раскопки на Сулайман-Тоо указывали на глубокую древность Ошского поселения и необходимость планомерного изучения находок. В 1978 году были начаты широкие стационарные исследования силами Ферганской экспедиции (ЛОИА) совместно с Ошским областным музеем

Город Ош- второй по величине город Кыргызстана – «южная столица», город, расположенный на востоке Ферганской долины, на высоте более 1000 м над уровнем моря. Сегодня древний город - административный центр Ошской области. Это крупный экономический, культурный центр с населением около 250 тысяч человек, сохранивший неповторимое очарование древнего Востока. С трех сторон Ош окружен холмами и невысокими скалистыми отрогами Алайского хребта. Находясь практически под «крышей мира», вы повсюду чувствуете дыхание могучих и величественных соседей – гор Памиро-Алая. Но главное свидетельство их присутствия – это, конечно же, пятиглавая Сулейман-гора (Сулайман-Тоо), возвышающаяся в самом центре города. Главной примечательностью города является Сулейман-гора (Сулайман-Тоо) , возвышающаяся в самом центре города. Это один из отрогов Алайского хребта в виде скалы высотой более 100 м

Самым ранним упоминанием об этой горе следует считать информацию китайских источников (первая половина I тысячелетия) о Гуйшан-чэне - "городе у высокочтимой горы". Священная Сулейман-гора - Тахти-Сулейман ("Трон Сулеймана") названа так в честь легендарного библейского царя Соломона: существует легенда, что когда-то он посетил город и гору. Гора Тахти-Сулейман еще в раннее Средневековье имела культовое значение для всех верующих, особенно для огнепоклонников. Есть даже предположение, что пророк зороастризма и создатель священной книги "Авесты" Затуштура (зороастр) жил и создавал свое учение в пещере именно на горе Сулайман-Тоо. Здесь существовал один из самых ранних храмов зороастрийского культа вода-огонь (храм реки Охшо, Йахша-Ош и огня). Возможно, название города Ош происходит именно от этих слов. Ценнейший информационный материал хранит Сулейман-гора в своих пещерах и гранитах, на склонах и скалах. Сотни петроглифов высечены на скалистых выходах горы, каменных плитах, на стенах пещер и гротов. Через г.Ош на весь Дальний Восток распространилась одна из мировых религий- буддизм. Город Ош и Ошский оазис был одним из центров разведения знаменитых "Даваньских лошадей", изображение которых также открыты на горе Сулайман-Тоо.

В охранную зону Сулайман-Тоо входят также мавзолей Асаф-ибн-Бурхия, мечеть Рават Абдуллахана, средневековая баня.

Мавзолей Асаф-Ибн-Бурхия расположен у юго-восточного основания горы. Это памятник XVIII в. По мусульманской легенде, он возведен над могилой визиря царя Сулаймана. Исследования показали, что он построен на месте сооружения X-XI в. Относится к ферганской архитектурной школе. Входная ниша портала богато орнаментирована.

Однокамерная мечеть Тахт-и Сулайман на вершине горы относилась к XVI веку. В 1963 году была взорвана. В 1991 восстановлена по сохранившимся материалам. **Мечеть**

Рават-Абдуллахана датируется XVI веком. От нее сохранилась только южная часть с молельным залом. В настоящее время она реставрирована.

В данной статье мной было изучено архитектурное решение планировки и значение для населения Средневековой бани которая является одним из актуальным вопросом в реставрации.

Средневековая баня, раскопанная археологами, существовала, очевидно XI по XIV вв. Находится у восточного подножья горы. С севера и юга Сулайман-Тоо обтекают два канала. Они также считались священными - это Джупас-арык и Джаннат-арык. На Джупас-арыке до сих пор работают водоподъемные колеса - чигири, мало, чем отличающиеся от средневековых.

Начало изучения этого объекта - **средневековой бани** относится к 1984 г., когда у восточного подножья Сулайман-Тоо в Оше, в котловине, вырытой под строительство павильона, археологами Е.В.Дружининой и Ю.А.Заднепровским были зачищены остатки архитектурного сооружения, квалифицированного ими в качестве общественной бани X-XII вв. К 1987 г., к началу работ археолога Аманбаева Б., от вскрытых строительных конструкций мало, что сохранилось. Из краткого отчета Ю. Заднепровского и Л. Гуревича, хранящегося в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге, известно, что на площади 500 кв.м. были зачищены остатки около 15 помещений различного размера и назначения. По наблюдениям архитектора Л. Гуревича насчитывается пять этапов перестройки, которые впоследствии окончательно исказили планировку основного объема. Он же предположительно определил планы трех помещений. Исследования Аманбаева Б. 1987-1988 гг. и 1996 г. сосредоточились в северной, восточной и южной частях раскопа, и сегодня баня имеет размеры 18 x 12 м. Структурно выделяются три части: северная, центральная, южная. В северо-западном углу находилась топочная часть. Над ними располагался глиняно-зольный слой, застланный рядами кирпичей. К востоку от этих камер отходил жаропроводящий канал, перпендикулярно к нему располагался другой, имеющий северо-южную ориентацию. Здесь же сохранились незначительные участки стен различного направления с вделанными в них обогревающими узкими трубами и кирпичный пол, имеющий значительный уклон к северу. Основание северной внешней стены сооружения сохранилось на значительном протяжении (8,5 м.), ширина его в западной части 95 см., в средней и восточной 85 см. Снаружи вдоль всей зачищенной стены идет водосточный канал (сохранившаяся длина 8 м.) - тазар. Устройство его довольно примечательно: на западном участке - это канавка шириной 0,5 м; далее над ней сложено перекрытие из наклонно поставленных кирпичей, а на восточном отрезке техника перекрытия усложнялась и представляла собой уже сложную конструкцию. В пользу того, что вышеописанное устройство было связано с оттоком воды, говорит и тот факт, что заполнение его составляло из натечных прослоек [3]

К западному отрезку тазара с северной стороны примыкает пол из жженого кирпича размером 2,8x1,28 м; параллельно ему зачищены остатки тонкой перегородки (в 1 кирпич) высотой 0,28 м. С западной стороны топки по линии север-юг зачищены остатки водостока из кубуров протяженностью 1,7 м.; сверху ее прикрывали кирпичи. Заполнение труб было зеленоватого цвета; в них найдены 4 монеты, бусины и типично караханидский чирак с интенсивной зеленой поливой. С этой же стороны топочной части находилась круглой формы вымостка, сложенная из крупноформатного кирпича. Связующие швы значительной толщины, почти равной толщине кирпича. Эта вымостка как бы обрамляет вход в помещение 3. С южной стороны входа подобная выкладка отсутствует, здесь была устроена маленькая камера с оштукатуренными стенками (явно позднего происхождения). Возможно этот вход и был главным фасадным входом, обращение которого на закат диктовалось стремлением максимального освещения внутренних помещений. Помещение 3 было забутовано, и над входом воздвигнута одна из камер верхнего строительного горизонта. После зачистки довольно четко реконструируется его план. Размеры его 5,5 x 4,5 м. Проследить участки пола не удалось. Возможно, он был глинобитным; с юго-

западной стороны располагалась небольшая камера. Из вышеописанного помещения было два прохода, оформленных тремя уступами, один из них вел в квадратный зал (пом.5), другой в помещение 4. Длина проходов чуть более метра, ширина от 0,7 до 1 м. Помещение 4 прямоугольное в плане, размером 3х1,7 м.; оно и было проходным, ибо кроме вышеупомянутого входа был еще один, в юго-западном углу. Зафиксированы два уровня полов: нижний выложен из различной величины кирпичных фрагментов, верхний из квадратной формы кирпичей. На стенах этого помещения следы обмазки не прослежены; почти в центре южной стены встроена ванночка, сохранившиеся размеры которой 1 х 0,8 м., ганчевая обмазка около 2 см, Западная оконечность южной стены разрушена. Именно здесь в 1987 г. хорошо прослеживалась часть круглого резервуара с обмазкой. Помещение 5 имеет подквадратную форму (4 х 4,5 м.). Проход из помещения 3 был выстлан крупноформатным кирпичом размером 35 / 36 х 35 / 36 см. В центре зала имелся круглой формы выступ диаметром 1,9 м. В центре круга были уложены кирпичные плиты неправильной формы с ганчевой обмазкой сверху; вокруг шла вымостка из фрагментов кирпича размером 28-14 / 15-3 см. В северо-западном и северо-восточном углах зала сохранились две ванночки для горячей воды, обогревавшиеся кубурами диаметром в 5 см. Между ними была устроена ниша; кирпичи которой с северной стороны выложены орнаментом. С южной стороны ближе к западной оконечности стены располагалась полочка для сиденья, выложенная из крупноформатного кирпича с ложбинкой посередине. С востока этого помещения находилась тонкая стена - перегородка. За южной стеной зала располагалось помещение 6, которое ограничивало здание с юга, в западный конец, которого встроена ванна К ней с запада примыкает помещение, сохранившееся частично. Итак, вскрытая часть ошской бани позволяет сделать ряд выводов. Она была заглубленной в землю; и судя по размерам и количеству помещений, общественной по характеру пользования. Планировка ее достаточно свободная. Почти во всех ее комнатах сохранились остатки водостойкой штукатурки. Наблюдается определенная система в расположении ванн, особенно в южной части сооружения. Обогревательное устройство состояло из кирпичных столбиков, жаропроводящих каналов и кубуров. Широкое применение кыровой облицовки и их окраска, устройство ванн и мелких ванночек, тазара, сочетание в отопительной системе столбиков, канавок и кубуров - все это сближает ее с ахсикентской баней (Узбекистан) (Ахраров И. 1962, Анарбаев А., Ахраров И. 1991), которая также расположена в Ферганской долине. Сравнительный ряд можно продолжить и за счет других бань Средней Азии караханидской эпохи (Пугаченкова ГА. 1949; Гулямова Э. 1961). В завале встречены фрагменты разных терракотовых плиток, штукатурки некоторых помещений имеются, следы различного цвета красок. Сегодня еще трудно определить назначение каждого из помещений, но составляется, что прохладным было помещение 4; умеренную температуру могло иметь помещение 3; для купанья, массажа и отдыха могло быть помещение 3; 5. Что касается южных помещений, то они все явно предназначались для мытья, о чем свидетельствуют и тщательно наложенная на пол и стены водонепроницаемая штукатурка. Что касается датировки, то пока выделяется два периода обживания, первый из которых приходится на конец X-XI-XII вв., второй на послемонгольское время. Вещественный и нумизматический материал в целом подтверждает эту хронологическую версию [4].

К первоначальному архитектурному комплексу исследуемой бани были приняты меры по расширению площадей так как, баня была общественной и мыла-парила население с XI по XVI-XVII века.

Расширение производилось не по планомерному изменению архитектурного расположения помещений то есть к ней пристраивали новые помещения, что повлияло его функциональному эксплуатации. А это привело к концу XVII века, что видимо, перестала функционировать и постепенно ушла под землю. Постройка располагалась рядом с культовыми памятниками, между мечетью и мавзолеем. Это дало основание ученым

выдвинуть версию, что баня имела культовый характер. Оно было весьма внушительным, площадью 1800 квадратных метров, из жженого кирпича. Им же были выложены полы. Топка несла двойную “нагрузку”: грела воду, а заодно и полы под всеми помещениями. Понятно, что чем ближе к топке, тем они были теплее. Горячий воздух поступал по сложной системе подпольных жаропроводящих каналов, тоже облицованных кирпичом. Обнаружена и система труб — медных и керамических: по ним подавались горячая и холодная вода и отводились стоки. Возможно, было несколько вариантов: шла самотеком по склону Сулейман–Тоо или так, как, например, в древних банях Бухары: влагу поднимал насос, приводимый в движение быком, который ходил по кругу.

В Оше проблема в том, что он стоит прямо на средневековом городе. Много архитектурной старины осталось под современными застройками. Мощные культурные слои у Сулейман–Тоо — там древнее историческое ядро Оша. Архитектурное и культурно-исторические памятники у подножья Сулейман горы, созданные древними архитекторами имеют всемирное культурное значение. Поэтому гора и прилегающая территория охраняются государством и приняты в список охраняемых объектов ЮНЕСКО.

Вывод: Таким образом исследования историко-архитектурных памятников юга Кыргызстана, особенно в г.Оше доказывает, что исследование древней истории необходимо расширить планомерно.

1. Исследования проведенные в разное время ведущими археологами и другими историками установила, что поселение г.Оша было построено более 3000 лет назад;
2. Исследование зодчество юга Кыргызстана периода XI-XIX вв. дает понимание формирования и путей развития архитектуры Кыргызстана и сопредельных регионов.
3. Исследование архитектурных памятников будет способствовать в патриотическом нравственном воспитании молодежи.

Литература:

1. Иманкулов Д. Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI-XX вв. Б.: -2005.
  2. Захарова А. Историко-архитектурные наследие города Ош. Дубай, ОАЭ: -1997г.
  3. Дружинина Е.В. Ош наших предков – Ленинский путь, 12.01.1972.
  4. Аманбаева Б. Средневековая баня, Бишкек, 1997 г.
-